

Mikhail TORCHINSKY, Can KARAYEL, Natalia TORCHINSKAYA.
Квантитативная характеристика имен собственных. *GÜNÜMÜZ DİL-EDEBİYAT VE FİLOLOJİ ARAŞTIRMALARINDA YENİLİKÇİ EĞİLİMLER: KURAM, YÖNTEM ve TEKNİKLER ULUSLARARASI SEMPOZYUM KİTABI*. Erzurum: Copyright Atatürk Üniversitesi Yayınevi, 2021. С.305–320.

<https://ekitap.atauni.edu.tr/index.php/product/gunumuz-dil-edebiyat-ve-filoloji-arastirmalarinda-yenilikci-egilimler-kuram-yontem-ve-teknikler-uluslararasi-sempozyum-kitabi/>

Михаил Торчинский¹

ДжанКараель²

Наталья Торчинская³

КВАНТИТАТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

Аннотация

Количественная характеристика имен собственных является неотъемлемой частью их комплексного анализа.

При установлении количества онимов в украинском языке мы разделили имена собственные, относящиеся к активному и пассивному словарному запасу, установили так называемый коэффициент динамики названий, ввели хронологический показатель, зафиксировали отечественные и заимствованные из других языков номинации, учли явления полисемии, омонимии и синонимии.

Информация о количестве имен собственных взята с работ отечественных и зарубежных ученых, со словарей и справочников, а также из многочисленных сайтов в Интернете. Подсчет продолжался почти два года, поэтому с целью его упрощения мы предлагаем определять количество проприативов в каждом языке по упрощенной процедуре, учитывая прежде всего население, историю народа, территорию и валовой национальный доход определенной страны и сравнивая эти данные с Украиной.

Например, в украинском языке количество имен собственных определено в пределах 975 миллионов единиц, среди которых доминируют наименования нематериальных объектов (736,6 млн.) и номинации одушевленных денотатов (210 млн.).

Для Турции, которая имеет в пять раз больше валовой национальный продукт, вдвое больше – численность населения, на 30 % больше – площадь и примерно одинаковую историю, количество имен собственных будет составлять приблизительно 10 миллиардов единиц.

Ключевые слова: *имя собственное, квантитативная характеристика, количество, оним.*

Abstract

The quantitative characterization of proper names is an integral part of their comprehensive analysis. When establishing the number of onyms in the Ukrainian language,

¹Prof. Dr., Department of Ukrainian Philology Khmelnytsky National University, Ukraine, mina@ukr.net.

²Dr., Department of Russian Language and Literature Atatürk University, Turkey, can.karayel@atauni.edu.tr.

³Prof. Dr., Department of Slavic Philology, Khmelnytsky National University, Ukraine, natatora@ukr.net.

we delimited the nominations related to active and passive vocabulary, established the so-called coefficient of the Dynamics of names, introduced a chronological indicator, recorded domestic and borrowed nominations from other languages, took into account the phenomena of polysemy, homonymy synonymy. Information on the number of names was taken from the Works of domestic and foreign scientists, from dictionaries and reference books, as well as from numerous sites on the internet. The counting lasted almost two years, therefore, in order to simplify it, we propose to determine the number of proper names in each language according to a simplified procedure, taking into account, first of all, the population, history of the people, territory and the gross national income of a certain country and comparing these data with Ukraine. For example, in the Ukrainian language, the number of proper names is determined within 975 million units, among which the names of intangible objects (736.3 million) and the nomination of animate denotations (210 million) dominate. For Turkey, which has five times the gross national product, twice the population, 30% more area and roughly the same history, the number of proper names will be approximately 9 billion 750 million units.

Keywords: Proper Name, Quantitative Characteristic, Quantity, Name.

Введение

Имена собственные, или онимы, проприативы, проприальные единицы, имеют ряд дифференциальных признаков, с помощью которых мы и выделяем их как специфическую группу слов. Это, в частности, идентификация онимами единичных объектов или их совокупностей как единого целого; четкая определённая номинированных денотатов; вторичность имен собственных относительно нарицательных; произвольность формы проприативов; их функциональная ограниченность, неспособность самостоятельно образовывать тексты с полноценным коммуникативным содержанием; функционирование в роли имен собственных исключительно существительных или слов, употребленных в их значении (единичных лексем, словосочетаний или предложений) и тому подобное. Среди таких особенностей – значительное количественное преобладание онимов над апеллятивами и в то же время неизвестность широкой аудитории абсолютного большинства проприальных единиц из-за пребывания их на лексической периферии (Торчинский, 2010: 14–15). Именно этот атрибут мы и планируем детализировать в нашем исследовании, причем в двух аспектах: установив количество имен собственных в украинском языке, сравним основные характеристики территорий распространения определенных языков и выясним численность онимов в турецком языке (таким образом можно квантитативно охарактеризовать и другие языки).

Количественная характеристика, которую еще квалифицируют как квантитативную (латинское *quantitas* – количество (Скопненко, Цимбалюк, 2006: 345)), имеет весомое значение для разных явлений, в частности и для языковых. На уровне проприальной лексики квантитативный анализ будет способствовать уточнению объемов как онимого пространства в целом, так и отдельных его сегментов, что, в свою очередь, конкретизирует основу ономастических студий, а также поможет кодифицировать отдельные нормы правописания, которые касаются проприальных единиц.

Отметим, что квантитативные характеристики в исследованиях онимов уже частично учитываются, так как схема анализа имен собственных предусматривает в третьем, функциональном, блоке (Торчинский, 2010: 159–161) при определении места проприативов в активном или пассивном словаре непосредственно описание таких двух

их признаков, как частотность и известность. На основе первого атрибута они могут быть разделены на высоко-, средне- и низкочастотные, а также популярные и модные, а на основе второго – на обще-, регионально-, локально- и малоизвестные (Торчинский, 2010: 113–116).

Попытки выяснить количество имен собственных были лишь эпизодическими. Например, считаем интересным вывод классика украинской ономастики Ю. А. Карпенко (2004: 83), что в целом в языке на одно имя нарицательное приходится несколько сотен онимов. Именно основатель Одесской ономастической школы пытался сосчитать отдельные разряды проприальных единиц (например, он утверждал, что в Украине только топонимов несколько миллионов, на миллионы следует считать эргонимы и особенно хрематонимы украинского языка, а заглавий художественных произведений неограниченное количество).

Численность апеллятивов в нашем языке колеблется от 134 000 (Білодід, 1970–1980) до 172 000 (Склярєнко, 2008). Исходя из этого и используя предложенный Ю. А. Карпенко (2004: 83) коэффициент соотношения между нарицательными и собственными именами (к примеру: 1 до 500), количество проприативов, в зависимости от взятого за основу источника информации, должно составлять 67 или 86 миллионов единиц.

Конечно, точное число слов (как имен собственных, так и нарицательных) сосчитать трудно, поскольку кодификация всегда на шаг отстает от живого языка, который постоянно изменяется, заимствует что-то новое, обогащается неологизмами, избавляется от устаревших и ненужных слов, содержит диалектизмы, употребляемые на ограниченных территориях, и профессиональные жаргонизмы, известные лишь в узких кругах. Поэтому все цифры, которые приводятся для количественной характеристики лексического запаса языков, следует считать очень приблизительными.

Частично отношение к количественному описанию имен собственных имеет и установление их места в языке и речи. Если в языке онимы – это общеизвестные лексемы, среди которых немало устаревших, в настоящее время почти не используемых говорящими, то в просторечии в первую очередь фиксируются зоонимы, микротопонимы, прозвища, неофициальные наименования многих материальных и нематериальных объектов, которые практически никогда не станут фактами языка. Именно по этой причине мы будем пытаться установить количество имен собственных, которые бытуют в речи (их значительно больше) и языке (это лишь те проприативы, которые в течение длительного времени хранятся в языковой памяти нашего народа).

Также фиксировались не только непосредственно украинские онимы, но и имена собственные, заимствованные из других языков, которые активно используются говорящими в Украине. Прежде всего это касается антропоформул, именующих известных государственных деятелей стран в основном Западной Европы, Азии и Северной Америки, спортсменов, артистов, музыкантов и т. д.; сюда можно отнести и теонимы, которые функционируют в буддизме, исламе, иудаизме, греческом и латинском многобожии, а также систему отдельных национальных названий мифических (сказочных) существ и предметов (естественно, денотаты таких наименований известны большинству жителей Земли).

При определении количества проприальных единиц мы пытались учесть и ряд других особенностей.

Во-первых, на основе анализа многочисленных трудов, в которых описывались разные разряды онимной лексики, мы устанавливали так называемый коэффициент

динамики ономастикона, сущность которого заключается в том, сколько раз тот или иной денотат в течение всего периода его существования получал новое наименование. В частности, для фамилий такой коэффициент составляет 1,4, что значит: приблизительно каждые четыре носителя из десяти изменяли свою фамилию, поэтому количество современных фамилий нужно увеличить в 1,4 раза, и тогда мы получим общее количество этих проприальных единиц.

Во-вторых, для определенных разрядов проприативов большое значение имеет хронологический показатель, который позволяет учесть количество онимов, существовавших в предыдущие годы, десятилетия и даже века. Прежде всего это касается антропонимов, идеонимов и прагматонимов (например, названия телепередач стоит считать за последние 50 лет, газет и журналов – за 150, книг – за 400 и т. д.); в то же время космонимы и некоторые другие номинации имеют нулевой хронологический коэффициент.

В-третьих, определяя количество имен собственных, мы пытались учесть явления полисемии, омонимии и синонимии, которые в ономастике проявляются своеобразно.

В частности, разные названия одного и того же объекта квалифицируются как синонимы, то есть лексические варианты наименований (по существу – как отдельные номинации) и считаются как отдельные онимы. Например, город *Хмельницкий* имел еще два названия – *Плоскиров* и *Проскуров*; река *Днепр* – три: *Борисфен*, *Данаприс* и *Славутич* (поэтическое), и все эти номинации учитываются как составляющие общего количества проприативов.

Одинаковые номинации разных денотатов являются омонимами и анализируются, как в предыдущем случае: город, река, гостиница, ресторан, футбольная команда *Днепр*; регион, гостиница, поэтоним, футбольная команда «*Полесье*».

Одинаковые номинации объектов, которые принадлежат к одной группе, квалифицируются как многозначные слова и учитываются лишь один раз. Например, 174 057 украинцев имеют фамилию *Мельник*, 142 200 – *Шевченко*, 125 548 – *Бойко*. Для подсчета общего количества имен собственных введен коэффициент полисемии, который, например, для ойконимов и хоронимов составляет три, а для гидронимов и оронимов – два.

Заметим, что количество проприативов разных разрядов нами подается уже с учетом этих показателей.

В-четвертых, с целью обеспечить объективность в определении объемов украинского ономастикона, мы рассматриваем отдельно количество его составляющих, и только тогда говорим о численности всей совокупности проприативов. Поскольку сегодня нет общей структуры онимного пространства как украинского, так и других языков, мы используем для этого так называемую денотатно-номинативную систематизацию онимной лексики, которая предусматривает разделение всех имен собственных на онимные поля и подполя, секторы и подсекторы, сегменты и подсегменты, элементы и подэлементы (Торчинский, 2010: 20). Принимая во внимание то, что таких структурных компонентов насчитывается более двух тысяч, подытожим лишь наиболее весомые группы номинаций, причем отметим, что такая информация в Украине уже известна, поскольку напечатаны материалы, в которых установлена численность названий живых объектов (витонимов) (Торчинский, 2019в), географических названий (топонимов) (Торчинский, 2019а), космических объектов (космонимов) (Торчинский, 2019е), материальных и нематериальных объектов

(прагматонимов (Торчинський, 2019д) и идеонимов (Торчинський, 2019г)), коллективов людей (эргонимов) (Торчинський, 2019б).

Информацию о количестве таких онимов мы брали из трудов отечественных и зарубежных ученых, а также из многочисленных сайтов в Интернете.

Первое онимное поле образуют витонимы, то есть наименование объектов живой природы: людей (свыше 206 миллионов антропонимов), животных (около 3 миллионов зоонимов), растений (до 100 тысяч фитонимов) и мифических объектов (около тысячи мифонимов).

Конечно, наиболее распространенными, исследованными и весомыми для этноса есть личные наименования людей. Основное количество таких номинаций – это фамилии (10 000 украинских фамилий имеют более 660 носителей: *Андриевский, Устенко*, еще ориентировочно столько же указанных антропономинаций – меньше фиксаций: *Йохна, Ставнийчук*), прозвища (6 630 000: *Гарукало, Пушты*), псевдонимы (более чем 10 000 названий: *Кузьма, Остап Вишня*, ориентировочно столько же кличек (псевдо) деятелей ОУН и УПА: *Балай, Дубовый*, а также воинов, участвующих в ООС: *Албанец, Кипер*), катойконимы (почти 30 000: *киевлянин, одессит*) и этнонимы (всего около 6 000 номинаций: *грузины, немцы*). Менее распространены личные имена (более тысячи: *Андрей, Наталья*), отчества (столько же: *Алексеевич, Михайловна*) и прецепторонимы (около 800 названий руководящих должностей: *Президент Украины, Председатель Верховной Рады Украины* и почетные наименования: «Герой Украины», «Заслуженный горняк Украины»).

Однако больше всего фиксируется антропоформул, пока официально в Украине – трехкомпонентных типа «фамилия + имя + отчество» (*Мария Ивановна Пентилюк, Николай Иванович Степаненко*). Сегодня в стране насчитывается 42,5 миллиона человек, однако, по нашему мнению, сюда следует добавить еще 8,5 миллионов украинцев, проживающих за пределами нашего государства. Кроме этого, зафиксировано (в частности, по данным переписей и регистров) еще около 200 миллионов антропоформул (например, 1897 г. – 35 миллионов, 1931 г. – 81,195 миллиона, 1998 г. – 36 миллионов в Украине и 9,6 миллиона – за рубежом). Таким образом, с учетом коэффициентов динамики и полисемии, количество таких проприальных единиц составляет около 200 миллионов, и это является одной из крупнейших групп в составе украинского ономастикона. Бесспорно, не все антропоформулы можно считать частью языка, поскольку такие конструкции в основном были неизвестны широкой публике.

Зоонимы преимущественно фиксируются в речи: общее количество таких номинаций достаточно большое, потому что 57 % украинцев держат домашних животных, среди которых преобладают кошки (*Васька, Мурка*) и собаки (*Рябка, Тарзан*), также периодически клички получают дикие животные: как в зоопарках, так и на свободе. Общее количество зоонимов, по нашему мнению, составляет где-то около трех миллионов лексем.

Зато фитонимы менее распространены (по нашим подсчетам, возможно существование 30 000 онимов), причем такие названия узкорегionalные (*Бабушкина черешня, Степанова яблоня*), и только отдельные номинации общеизвестны (*Кармалюков дуб, Любомудр*). Также выделим наименования сортов растений (около 60 000: сорта яблонь «Северный сигнал», «Яблочный спас») и пород животных (более 2 000: породы лошадей «Буденовская», «Шведка»).

Достаточно немногочисленные мифонимы, среди которых выделяются имена богов и божеств (до 300: архангел *Гавриил*, *Ярило*) и наименования действующих лиц легенд, преданий, мифов и т. д. (до 500: *Вий*, *Кощей Бессмертный*).

В целом витонимов насчитывается свыше 209 795 000, из них в языке бытует почти 120 000 названий объектов живой природы (Торчинский, 2019в: 197–201).

Основными разновидностями географических названий являются терронимы (наименование объектов суши – 143 500) и гидронимы (номинации водных объектов – 106 000); отдельно зафиксировано 121 500 микротопонимов.

Топонимикон отличается очень расчленённой структурой, поэтому рассмотрим лишь отдельные группы таких проприативов.

В частности, к названиям объектов суши отнесены:

хоронимы – номинации территорий горизонтального сечения, например, лесных участков (около 40 000: *Гомильчанские леса*, *Шваин*), путей сообщения (до 25 000: *Северный обход* во Львове, *Каменецкий переезд* в Хмельницком), официальных административных единиц (18 000: *Житомирская область*, *Бердичевский район*), кладбищ (в пределах 10 000: *Байковое кладбище*, *Новое кладбище*), природоведческих объектов (до 7 000: *Аскания-Новая*, *Синегора*);

ойконимы – наименования населённых пунктов городского (около тысячи: *Винница*, *Сатанов*) и сельского (более 28 000: *Ивановка*, *Соколовка*) типа; сюда же отнесены почти 40 000 названий исчезнувших поселений (приселков, хуторов, фольварков и т. п.: *Подгута*, *Устинов хутор*);

оронимы – номинации территорий вертикального сечения (более 2 000: гора *Поп Иван*, горная система *Горганы*);

спелеонимы – названия подземных объектов (до 2 000: *Озерная*, *Хрустальная пещера*);

батионимы – наименования подводных объектов (до 500: *Верхний брод*, *Лёвкова яма*).

Отметим, что именно среди таких имен собственных встречается большое количество иностранных лексем (более 7 500: *Барселона*, *Мраморное море*).

Среди гидронимов чаще фиксируются названия рек (в пределах 70 000: *Днестр*, *Южный Буг*) и озер (до 15 000: *Белое озеро*, *Свитязь*), а среди микротопонимов – оригинальные номинации улиц и площадей (около 6 000: *Почтовая площадь*, *Староконстантиновское шоссе*; на самом деле их более одного миллиона, но очень много повторяющихся форм, как и среди других наименований мелких географических объектов), а также урочищ (почти 40 000: *Дубина*, *Пересыть*), кварталов (более 15 500: *Русановка*, *Троещина*) и полей (более 15 000: *Костяниха*, *Модестовское поле*).

Как видим, количество топонимов (всего свыше 371 500 лексем) меньше, чем предполагал Ю. А. Карпенко, однако если учесть встречающиеся много раз номинации, то численность таких онимов как раз и приблизится к трём миллионам. В языке зафиксировано до 90 000 топонимов (Торчинский, 2019а: 276–287).

Космонимы не имеют такой разветвленной денотатно-номинативной структуры, как, например, топонимы, однако количественно представлены достаточно широко. В целом таких названий насчитывается свыше 40 000, причем в языке их – не более 2 000.

Отличительной особенностью названий космических объектов является наличие номенклатуры, а это значит, что много галактик, звезд, планет, астероидов, кратеров и т. п. получают только алфавитно-цифровые обозначения (например: астероид *1969 TD2*, галактика *M 31*, планета *HD 2038* в созвездии Феникс), и лишь некоторые из них – собственное наименование, причем количество первых в тысячи раз и больше превышает численность других. Сравним: всего зафиксировано почти 100 000 000 астероидов, в более чем 600 000 определены орбиты и предоставлено постоянный номер, а официально утвержденные названия имеют 18 000 денотатов: *Веста*, *Церера*; невооруженным глазом можно увидеть 6 000 звезд, с биноклем – до 10 000, всего их есть 2–3 миллиарда, а названия имеют около 300: *Альдебаран*, *Сириус*; общее количество во Вселенной – 100–200 миллиардов галактик, около 100 000 – описано, а имеют названия – до 1 000: *Большое Магелланово Облако*, *Сигара*).

Среди номинаций географических объектов, находящихся на других планетах и их спутниках, отметим прежде всего названия кратеров на Луне (5 000 наименований кратеров, имеющих диаметр более десяти километров: *Барроу*, *Бэйли*, хотя вообще кратеров с диаметром более одного километра насчитывается сверх миллиона) (Торчинский, 2019е: 127–131).

Прагматонимное поле состоит из четырех подполей: архитектуронимов (номинаций сооружений – 1 420 000), порейонимов (названий транспортных средств – 26 000), хрематонимов (наименований единичных предметов – 260 000) и товаронимов (названий объектов, предназначенных для продажи или обмена – 300 000).

Среди онимов, принадлежащих к первой группе прагматонимов, более продуктивны наименования домов и других подобных сооружений (почти 1 260 000), среди которых встречается множество подвидов. Например, названия образовательно-научных учреждений (всего более 86 000) – это номинации дошкольных заведений (почти 15 000: *«Ромашка»*, *«Солнышко»*), школ (более 16 500: *Балинский общеобразовательный учебно-воспитательный комплекс «Школа-лицей №1 имени Нины Сосниной» I–III ступеней*, *Шепетовская гимназия №6*), учреждений профессионально-технического (более 800: *Киевское высшее профессиональное училище технологий и дизайна*; *Надвирнянское профессионально-техническое училище №11*) и высшего (более 650: *Одесский национальный университет имени Ильи Мечникова*, *Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины*) образования, внешкольных (более 4 000: *Новоушицкий дом детского творчества*, *Хмельницкая детская музыкальная школа №1 имени Николая Мозгового*) и академических (почти 600: *Институт литературы имени Тараса Шевченко*, *Институт математики НАН Украины*) учреждений.

Среди номинаций объектов производственного предназначения (до 385 000) преобладают названия компаний, фирм и подобных денотатов (330 000: фирма *«Саванна»*, юридическая компания *«Триарии»*); меньше встречается наименований заводов и фабрик (почти 38 500: *«Мотор-Сич»*, *«Новатор»*). Относительно продуктивны номинации помещений, в которых находятся руководящие структуры международного, всеукраинского и регионального уровней (более 150 000: *Славутский городской совет*, *Тернопольская областная государственная администрация*), объекты транспортной сферы (140 000: станция метро *«Крещатик»*, *Черкасский центральный автовокзал*), религиозные организации (более 50 000: *Андреевская церковь*, *Почаевская лавра*), объекты культуры и спорта (почти 47 000: кинотеатр *«Киевская Русь»*, *Киевский дворец спорта*), сельскохозяйственные объекты (более 33 000: *Майданская мельница*, *Пилипковский курятник*), медицинские учреждения (приблизительно 28 500: аптека

«Здоровье», *Немировская районная поликлиника*), места временного проживания людей (гостиница *«Подолье»*, санаторий *«Хмельник»*), банковские учреждения (более 20 000: *Подольское отделение АТ «Правекс банк»*, *«Укргазбанк»*), силовые структуры (до 20 000: *Бережанское отделение полиции*, *Дунаевецкий районный суд*), заведения общественного питания (до 18 000: арт-кафе *«Диканька»*, ресторан *«Прованс»*), торговые объекты (почти 10 500 (вообще в Украине регистрируется до 38 500 магазинов и более 45 000 киосков, однако высокий коэффициент полисемии значительно уменьшает их количество): *Центральный универмаг*, киоск *«Натали»*), сервисные службы (до 5 000: ателье *«Индпошив»*, СТО *«Дизель-сервис»*), сооружения оборонного назначения (до 2 500: *Золочевский замок*, *Хотинская крепость*) и т. д.

Особо подчеркнём количество названий отдельных домов как жилого назначения, так и хозяйственного, которые встречаются в речи жителей преимущественно населенных пунктов сельского типа; определить их количество практически нереально (по нашему мнению, в 28 385 селах их может быть до 250 000: *Катрин дом*, *Слимаков хлев*).

Вторая группа архитектуронимов менее продуктивна – до 160 000 наименований других строительных конструкций, в частности обелисков (более 50 000, однако с учетом коэффициента полисемии – около 5 000: *Обелиск Славы Бессмертным Героям на горе Митридат* в Керчи, *Памятный знак на честь воинов-освободителей*), статуй (около 2 000: *«Венера Купальщица»*, *«Русалка»*), памятников (почти 2 000: *Памятник основателям Киева*, *«Родина-Мать»*), а главное – памятков истории и культуры (до 140 000 (правда, здесь частично есть объекты из первой группы): *Колонна Магдебургского права* в Киеве, *«Густань»*).

Среди порейонимов преобладают номинации кораблей: как современных (*«Гетьман Сагайдачный»*), так и бывших (*«Херсонес»*) – всего до 20 000. В разговорной речи часто встречаются окказиональные названия автомобилей (*«Ласточка»* и под.), однако высокий коэффициент полисемии уменьшает их количество до нескольких сотен.

Достаточно разноплановые хрематонимы, большинство из которых – это наименования коллекционных объектов, в частности марок (более 250 000: *«Гонта и Зализняк»*, *«Казаки вокруг земли. Индия»*).

Денотаты товаронимов имеют некоторые особенности, совпадающие с хрематонимами, но их главное отличие – номинируются группы однотипных объектов: как продовольственных товаров (такие названия квалифицируются как гастрономы, и их насчитывается около 55 000: хлеб *«Дарницкий»*, сыр *«Звенигород»*), так и непродовольственных (ангастрономы; до 245 000: телевизор *«Весна-3»*, холодильник *«Норд»*).

В целом прагматонимикон представлен ориентировочно 2 006 000 проприальных единиц, однако в языке функционирует не более 70 000 таких наименований (Торчинский, 2019д: 171–180).

Среди шести основных разновидностей проприативов, бесспорно, наиболее разветвленной является структура идеонимов, к которым принадлежат наименования произведений искусства – артионимы (свыше 930 000), письменных произведений – библионимы (более 513 650 000), СМИ – гемеронимы (216 860 000), часовых отрезков – хрононимы (в пределах 630 000), денотатов названий, которые встречаются в художественных произведениях и в других жанрах искусства, – соответственно поетонимы (3 650 000) и артифрагментонимы (свыше 950 000).

Отметим, что значительную часть идеонимов зафиксировать довольно трудно из-за их огромного количества, создания объектов в течение длительного времени, отсутствия научно достоверной информации и т. д., однако общую картину идеонимного пространства воспроизвести, на наш взгляд, все-таки можно.

Например, среди артионимов преобладают номинации фильмов и сериалов (около 600 000: телесериал *«Слуга народа»*, кинофильм *«Тени забытых предков»*), картин и гравюр (почти 100 000: *«Девушка на шаре»* П. Пикассо, *«Мона Лиза»* Л. да Винчи), песен (более 80 000: *«Водограй»* В. Ивасюка, *«Перекресток»* А. Макаревича), фотографий (более 80 000: *«Долина Теней Смерти»* Р. Фентона, *«Озеро в лунном свете»* Э. Стеймена), классических музыкальных произведений (до 20 000: *«Балетная сюита»* А. Рудницкого, *Симфония № 6 «Утро»* И. Гайдна), музыкальных альбомов и дисков (более 15 000: *«Зеркало души»* А. Пугачевой, *«Интонации»* Т. Кароль), спектаклей (почти 10 000: опера *«Аида»* Д. Верди, балет *«Щелкунчик»* П. Чайковского), концертных номеров (до 10 000: *«Зайчики»* и *«Сало»* в *«Кривом зеркале»*) и скульптур (более 8 000: *«Давид»* Донателло, *«Стела Христа»* П. Гогена).

Библионимы считаются одним из наиболее продуктивных онимных подполей, и это прежде всего наименования документов: законов, постановлений, соглашений, актов и т. д. (почти 400 000 000: указ *«О премировании лучших работников предприятия в связи с профессиональным праздником»*, соглашение *«О сотрудничестве в образовательной сфере между Украиной и Венгрией»*), архивных материалов (более 58 000 000: архивные дела *«Ведомости о количестве душ в городах по губерниям, которые есть в их ведении»*, *«Опись населенных пунктов Шепетовской округи»*), эпистолярных произведений (до 40 000 000: инструктивное письмо МОН Украины *«О планировании учебной нагрузки преподавателей высших учебных заведений»*, письмо МОЗ Украины *«Об активизации вакцинирования работников учреждений бюджетной сферы финансирования»*), публицистических текстов: статей, комментариев, репортажей и т. п. (более 5 000 000: *«Снова взрывы в Кабуле»*, *«Украина будет с хлебом»*), разделов, параграфов и других частей печатных изданий (около 3 250 000 (раздел *«На нашей земле»* романа *«Большая родня»* М. Стельмаха, параграф *«Ойконимы, образованные морфологическим способом»* диссертации *«Семантико-словообразовательные типы ойконимов Прикарпатья (XII–XX вв.)»* М. М. Габорака), студенческих научных и учебных работ, в частности курсовых и дипломных, тезисов, рефератов (до 3 000 000: реферат *«История письма»*, дипломная работа *«Гидронимия верхнего Южного Буга»*), карт, атласов, схем, таблиц (более 1 500 000: таблица *«Динамика ойконимного процесса юго-восточной Волыни»*, *«Карта Подольской губернии»*), научных трудов: диссертаций, монографий, словарей, учебников, статей и др. (более 1 000 000: *«Новая украинская литературно-художественная антропонимия: проблемы теории и истории»* Л. Е. Белея, *«Ойконимия Волыни»* В. П. Шульгача), лекций и других устных выступлений (до 1 000 000: лекция *«Односоставные предложения»*, выступление врача *«О вреде курения, алкоголя и наркомании»*), художественных текстов: романов, повестей, рассказов и т. д. (почти 890 000: повесть *«Дорогой ценой»* М. Коцюбинского, роман *«Собор»* О. Гончара), серий, сборников и альманахов (более 200 000: сборник научных трудов *«Актуальные проблемы филологии»*, альманах *«Русалка Днестровая»*).

Среди названий средств массовой информации встречаются как наименования печатных: газет, журналов, бюллетеней и т. п. (до 10 000: газета *«Сельские вести»*, журнал *«Утро»*), так и электронных, в частности теле- (приблизительно 626 000: *«Меняю жену»*, *«Утро в большом городе»*) и радиопередач (около 183 000: *«А мы к вам в обед»*, *«Великие истории любви»*), а также имена собственные, создаваемые

пользователями Интернетом, компьютером (до 216 000 000: сайт «*Кафедра украинской филологии Хмельницкого национального университета*», файл «*Брейн-ринг на День украинской письменности и языка*») и мобильной связи (около 40 000: сектор «*Архив*», логотип «*Ты мне снишься*»).

Количество поэтонимов определялось путем умножения численности художественных произведений на ориентировочное количество онимов в разных жанрах (например, в поэзиях – один, а всего – до 250 000: *Брут, Латинов дуб, Цезарь* в стихотворении О. Ольжича «*Люкреция*»; сказках – пять, всего – более 182 000: *Вернигора, Вернидуб, Крутиус* в сказке «*Котигорошко*»; рассказах – десять, всего – до 750 000: *Земля, Марс, Толька Водяной* в рассказе «*Пятница, 13*» Г. Каранды; поэмах – тоже десять, всего – 15 000: *Адонай, Далила, Палестина* в поэме «*Самсон*» Леси Украинки; повестях – тридцать, всего – 225 000: *Дунай, Панас, Херсонщина* в повести «*Щедрый вечер*» М. Стельмаха и т. д.).

Аналогично определялось количество артифрагментонимов (например, в мультфильмах – пять, всего – 100 000: крокодил *Гена*, крыса *Лариска*, старуха *Шапокляк* в мультфильме «*Чебурашка*»; в спектаклях – двадцать, всего – 40 000: *Марс, Петр Алексеевич, Тень* в спектакле «*Кофейня № 6*» О. Кравченко; в художественных фильмах и сериалах – сто, всего 800 000: *Глеб Жеглов, Горбатый, Фокс* в сериале «*Место встречи изменить нельзя*»).

При подсчетах мы учитывали, что коэффициент полисемии для поэтонимов составляет два, а для артифрагментонимов – пять.

Более точно можно определить численность хрононимов, среди которых продуктивны названия игр (более 200 000: «*Дарвин*», «*Штурмовик*»), конференций (до 100 000: «*Дни ритмологии в Киеве*», *XV Всеукраинская ономастическая конференция*), конкурсов (до 100 000: *Конкурс переводчиков чилийской поэзии – 2018, V Конкурс «Хортицкие звоны имени Марины Браццо*»), фестивалей (около 100 000: *XII Фестиваль фотоклубов Украины, «Джура-Самар-Фест*») и выставок (почти 100 000: *Первая международная триеннале малых форм графики «Intagio», XXII Международная выставка посуды «Tableware*»).

Как видим, именно идеонимы являются наибольшим онимным полем, компонентами которого являются 736 670 000 проприативов, что представляет 77,62 % от их общего количества (однако как единицы языка функционируют лишь около 33 000 названий нематериальных объектов). Если детализировать производительность отдельных разновидностей идеонимов, то больше всего фиксируется наименований бумажных (400 000 000) и электронных (216 000 000) документов, архивных материалов (58 000 000) и писем (40 000 000) (Торчинський, 2019г: 42–47).

Эргонимное поле состоит из трех подполей: коллективонимов – наименований коллективов людей, занятых в сфере производства и сервиса (1 137 000), конфедерационимов – номинаций коллективов людей по политическим, идеологическим и другим подобным признакам (85 000) и пресулатонимов – названий руководящих структур различных уровней (более 150 000).

Первая группа номинаций одновременно есть и наиболее многочисленной; в то же время между коллективонимами как разновидностями эргонимов и архитектуронимами как подвидом прагматонимов прослеживаются омонимические отношения, суть которых проявляется в том, что одно и то же название может именовать помещение и коллектив находящихся в нем людей (ресторан «*Радуга*» – это наименование сооружения и группы людей, которые там работают, и таких имен

собственных насчитывается около миллиона). Поэтому приведем пример лишь отдельных номинаций этой группы, в частности коллективов колхозов, совхозов и фермерских хозяйств (до 40 000: «Подолье», «Рассвет»), спортивных команд (до 30 000: ФК «Барселона», ХК «Донбасс»), временных комиссий и делегаций (до 20 000: Делегация наблюдателей Совета Европы за проведением президентских выборов в Украине, Козятинская окружная выборная комиссия), агентств, студий, редакций и каналов (до 5 000: телеканал «Интер», студия «Феникс-фильм»), отрядов и других детских организаций (около 5 000: отряд имени Васи Шишковского, «Соколы»).

Среди конферационимов преобладают наименования религиозных общин (почти 35 000: Бучацкая епархия УГКЦ, Независимая религиозная община евангельских христиан-баптистов «Скала спасения»), общественных союзов и объединений (около 28 000: Запорожский областной благотворительный фонд «Центр социальных и экономических исследований», Черновицкий областной фонд общественных инициатив), партий и блоков (до 20 000: Конгресс украинских националистов, Каменец-Подольская районная организация Партии зеленых Украины), а среди пресулатонимов – названия руководящих органов регионального уровня (до 140 000: Винницкая областная государственная администрация, Харьковский областной профсоюзный комитет работников образования).

Всего таких онимов мы насчитали 1 372 000, однако ориентировочно только 41 500 могут функционировать как единицы языка (Торчинський, 2019б: 139–148).

Общее количество имен собственных в украинском языке установлено в пределах 950 000 000 единиц.

За три года, прошедшие после проведения подсчетов, численность онимов увеличилась, причем космонимов и топонимов – несущественно, больше – витонимов, эргонимов и прагматонимов, а особенно – идеонимов. По нашему мнению, можно говорить об увеличении количества проприативов на 1 % ежегодно. Таким образом, в настоящее время насчитывается 975 000 000 имен собственных.

Исчисления продолжались почти два года, поэтому с целью их упрощения мы предлагаем определять количество имен собственных в каждом языке по упрощенной процедуре, учитывая прежде всего население (от этого в первую очередь зависит количество витонимов), историю народа (связана с идеонимами, антропонимами, эргонимами), территорию (влияет на топонимы) и валовой национальный доход (прослеживается связь с прагматонимами) определенной страны и сравнивая эти данные с Украиной.

Для Турции, которая имеет в пять раз больше валовой национальный продукт, вдвое больше – численность населения, на 30 % больше – площадь и примерно одинаковую историю (Бражалович, Алексеева и др., 2017), количество имен собственных будет составлять приблизительно десять миллиардов.

Подсчеты будут более точными, если учитывать другие факторы, наиболее ключевые для образования онимов, в частности количество учебных заведений, структуру СМИ, издательскую активность, традиции и верования населения, особенности ономообразования в языке и тому подобное, причем желательно относительно разных онимных полей. Бесспорно, это может стать предметом следующих, более тщательных научных исследований.

БИБЛИОГРАФИЯ

Білодід, І. К. (1970–1980). *Словник української мови*: в 11 томах. Київ: Наукова думка.

Бражалович, Ф. Л., Алексеева, Н. Н. и др. (2017). Турция. *Большая российская энциклопедия* дата обращения: 23.10.2021 <https://bigenc.ru> › geography

Карпенко, Ю. О. (2004). Власні назви. *Українська мова: Енциклопедія*. Київ: Вид-во «Українська енциклопедія» ім. М. П. Бажана.

Скляренко, В. Г. (2008). *Український орфографічний словник*. Київ: Довіра.

Скопненко, О. І., Цимбалюк, Т. В. (2006). *Сучасний словник іношомовних слів*. Київ :Довіра.

Торчинський, М. М. (2010). *Українська ономастика*: навчальний посібник. Київ: Міленіум.

Торчинський, М. М. (2019а). Квантитативна характеристика власних географічних назв. *Вісник Львівського університету*. Серія Філологічна, 72, 276–287.

Торчинський, М. М. (2019б) Квантитативна характеристика української ергонімії. *Філологічний часопис*, 1 (19), 139–148.

Торчинський, М. М. (2019в). Кількісна характеристика власних назв об'єктів живої природи. *Актуальні проблеми філології та перекладознавства*, 16, 197–201.

Торчинський, М. М. (2019г). Квантитативний аналіз українських ідеонімів. *Актуальні проблеми філології та перекладознавства*, 17, 42–47.

Торчинський, М. М. (2019д). Кількісна характеристика власних назв матеріальних об'єктів. *Записки з українського мовознавства*, 26, 1, 171–180.

Торчинський, М. М. (2019е). Кількісна характеристика найменувань космічних об'єктів. *Славістичні студії: лінгвістика, літературознавство, дидактика*, 6, 127–131.

REFERENCES

Bilodid, I. K. (1970–1980). *Slovník ukraínskoj movy*: v 11 tomakh. Kyiv: Naukova dumka [in Ukrainian].

Brazhalovich, F. L., Alekseyeva, N. N. (Eds.). (2017). Turtsiya. *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya*. <https://bigenc.ru> › geography

Brazhalovych, F. L., Alekseeva, N. N. (2017). Turtsiya. *Bolshaiia rossiyskaia entsyklopedyia*. data obrashchenyia: 23.10.2021 <https://bigenc.ru> › geography [in Russian].

Karpenko, Yu. O. (2004). *Vlasni nazvy. Ukrainska mova : Entsyklopediia*. Kyiv: Vyd-vo «Ukrainska entsyklopediia» im. M. P. Bazhana [in Ukrainian].

Skliarenko, V. H. (2008). *Ukrainskyi orfohrafichnyi slovnyk*. Kyiv: Dovira [in Ukrainian].

Skopnenko, O. I., Tymbaliuk, T. V. (2006). *Suchasnyi slovnyk inshomovnykh sliv*. Kyiv : Dovira [in Ukrainian].

Torchynskyi, M. M. (2010). *Ukrainska onomastyka*: navchalnyi posibnyk. Kyiv: Milenium [in Ukrainian].

Torchynskyi, M. M. (2019а). *Kvantytatyvna kharakterystyka vlasnykh heohrafichnykh nazv*. *Visnyk Lvivskoho universytetu*. Seriiia Filolohichna, 72, 276–287[in Ukrainian]. .

Torchynskiy, M. M. (2019b) Kvantytatyvna kharakterystyka ukrainskoi erhonimii. Filolohichnyi chasopys, 1 (19), 139–148 [in Ukrainian].

Torchynskiy, M. M. (2019v). Kilkisna kharakterystyka vlasnykh nazv obektiv zhyvoi pryrody. Aktualni problemy filolohii ta perekladoznavstva, 16, 197–201 [in Ukrainian].

Torchynskiy, M. M. (2019g). Kvantytatyvnyi analiz ukrainskykh ideonimiv. Aktualni problemy filolohii ta perekladoznavstva, 17, 42–47 [in Ukrainian].

Torchynskiy, M. M. (2019d). Kilkisna kharakterystyka vlasnykh nazv materialnykh obektiv. Zapysky z ukrainskoho movoznavstva, 26, 1, 171–180 [in Ukrainian].

Torchynskiy, M. M. (2019e). Kilkisna kharakterystyka naimenuvan kosmichnykh obektiv. Slavistychni studii: linhvistyka, literaturoznavstvo, dydaktyka, 6, 127–131 [in Ukrainian].